

Глава 7

Первые лучи рассвета едва пробились сквозь плотную пелену облаков, а в пещере уже вовсю кипела жизнь. Под началом Ху Сюэ и Шэ Ли азверолоуды споро собирали дождевую воду и принимались за готовку.

Завтрак снова выдался сытным: к растительной пище добавили потроха вчерашних зайцев и полевок. Огонь под каменными котлами не затухал всю ночь, поэтому еда поспела быстро. Лу Го, ушедшая со своим отрядом на поиски подходящих камней для новых котлов, к утренней трапезе вернуться не успела, так что соплеменники, наспех поев, оставили ей и её людям их долю.

Вскоре Хоу Янь повёл рогатых зверолоудов к Реке Людоедов. С собой они прихватили несколько корзин, которые Лан Цзэ и остальные успели сплести за вечер. Собиратели тоже не стали задерживаться в лагере и ушли в лес. Когда Ху Хо вместе с подростками заготовил достаточное количество зелёной лозы, в пещере остался лишь Ци Бай — ему поручили следить за кострами.

Даже Ян Ло не усидел на месте и отправился к реке. Течение там было коварным, а рыбы — свирепыми: стоило живому существу оступиться и упасть в воду, как за считанные мгновения от него оставались лишь обглоданные кости. И хотя Ци Бай вчера во всех подробностях описал их метод ловли, а Лан Цзэ готов был всё показать на деле, старик не находил себе места и решил лично присмотреть за процессом.

Юноше же предстояло вместе с Ху Хо обучать детей, ещё не допущенных к охоте, искусству плетения корзин. Оставив одного семилетнего мальчишку присматривать за огнём в глубине пещеры, он вместе с остальными устроился у самого входа. Оставленный дежурный то и дело сгорал от любопытства, косясь на работу старших, но, понимая важность сохранения огня, лишь чесал в затылке и старался не отвлекаться.

Мирная картина была разрушена в одно мгновение.

Сидевший ближе всех к выходу Ху Хо внезапно замер и принялся. Его лицо мгновенно исказилось от ужаса.

— Быстро в пещеру! — выкрикнул он, перекрывая шум дождя.

Не успело эхо его слов затихнуть, как воздух содрогнулся от оглушительного рыка.

— Р-р-р-а-а-а!

Семеро или восемь детей, сидевших рядом с мастерами, обладали поразительной реакцией, отточенной суровыми условиями выживания. По команде Ху Хо они разом бросили лозу и бросились вглубь пещеры. Из леса донесся треск ломающихся ветвей, а земля ощутимо

задрожала под весом чего-то массивного.

Спустя миг из густых зарослей, раздвинув мощные ветви, вывалился незваный гость. Это был огромный чёрный медведь ростом без малого три метра. Он снова взревел, и Ци Бай, застывший у входа, почувствовал тошнотворный запах гнили, дохнувший из пасти зверя.

Ци Бай судорожно вздохнул, и в тот же миг его накрыла длинная тень. Прямо перед ним возник огромный красный лис с острым рогом на голове. Перегородив своим телом вход в пещеру, лис издал предостерегающий рык. Это был Ху Хо.

Медведь на секунду замешкался, ошеломленный такой решимостью, но вскоре ярость взяла верх. Он был куда крупнее и массивнее противника. Однако хищник не спешил нападать — он принялся кружить, пробуя оборону лиса на прочность. Спустя пару кругов зверь почувал неладное: лис лишь огрызался и не отступал ни на шаг, явно защищая тех, кто прятался у него за спиной.

Это открытие лишь раззадорило медведя. Из-за затяжных дождей он не мог охотиться и уже несколько дней ничего не ел. Вид стольких беззащитных «порций» мяса привел его в экстаз. К тому же в ходе стычки он заметил, что лис припадает на одну из задних лап.

— Р-р-р-а-а-а!

Медведь поднялся на дыбы, яростно забил себя в грудь и бросился в атаку. Ху Хо и не думал отступать. За его спиной была надежда племени — дети, и ни один воин-зверолюд не бросил бы их на растерзание. Пусть он был калекой, пусть его лапа давно лишилась былой силы, но пока в его теле теплилась жизнь, этому зверю не добраться до молодняка.

Ху Хо больше не ждал удара, а сам метнулся навстречу врагу. Завязалась схватка.

В пылу боя никто не заметил, как по самому краю скалы промелькнуло маленькое пятнистое тело и скрылось в лесу.

В отличие от медведя, полагавшегося на грубую силу, лис действовал хитро и расчетливо. Зубы Ху Хо с трудом прокусывали густую шерсть и толстую кожу противника, в то время как каждый удар когтистой лапы гиганта мог стать для защитника последним. Хромая лапа сковывала движения, и мастер с горечью осознал, что уже не может сражаться так, как в лучшие годы.

Но в сердце Ху Хо не было страха. Воин племени не боится смерти. Умереть, защищая детей — высшая честь для мужчины. Старейшины запрещали увечным участвовать в охотах, веря, что те приносят неудачу, и Ху Хо давно не чувствовал такого упоения битвой. Он знал, что не сможет победить в одиночку, но сдаваться не собирался.

Лис издал высокий, пронзительный крик — призыв к последнему бою, готовность забрать врага

с собой в бездну. Медведь, ошеломленный внезапным напором, на миг отпрянул.

И в этот момент снежно-белая тень молнией ворвалась в круг сражения.

Маленький снежный барс, выпустив острые когти из нежно-розовых подушечек, намертво вцепился в шкуру медведя. Работая задними лапами, он быстро карабкался вверх, к загривку гиганта.

— А-у-у! — в отчаянии взвыл Ху Хо, умоляя Ци Бая спрыгнуть, пока медведь его не раздавил.

Но юноша не слушал. Добравшись до шеи, он быстро вскарабкался выше и в следующее мгновение принял человеческий облик. Обхватив ногами шею зверя и одной рукой вцепившись в его густой мех, он другой выхватил зажатый в зубах костяной нож.

Лезвие с силой вонзилось прямо в левый глаз медведя.

— Р-р-р-а-а-а!

Оглушительный рев боли сотряс лес, брызнула горячая кровь. Но Ци Бай не остановился. Он рывком выдернул клинок и, прежде чем ослепленный зверь успел сообразить, что происходит, всадил нож во второй глаз.

Медведь окончательно обезумел. Он метался из стороны в сторону, молотя лапами по воздуху. Ци Баю не за что было держаться, и мощный рывок сорвал его с загривка. Словно выпущенный из катапульты, юноша полетел вниз. Приземление в человеческом облике на твердые камни означало верную смерть.

В воздухе он мгновенно сменил форму, превратившись в пушистый белый ком.

«Говорят, снежные барсы — лучшие прыгуны по скалам, — мысли юноши лихорадочно неслись. — Остается надеяться, что мой зверь оправдает эту славу».

Но удара не последовало.

Ци Бай упал во что-то мягкое и теплое. Подняв взгляд, он увидел горящие алым пламенем глаза огромного волка.

Лан Цзэ вернулся!

А за ним из леса уже выбегали остальные охотники — Бао Син, завидев медведя, вовремя успел добежать до реки и позвать на подмогу. Огромный волк бережно опустил барса на землю, и

когда он снова повернулся к медведю, в его глазах читалась лишь холодная жажда крови.

Появление целой стаи рогатых звероловов мгновенно изменило ход битвы. Острые клыки Лан Цзэ наконец нашли горло зверя и сомкнулись на нём.

Обреченный медведь, уже не чувствуя страха перед смертью, в последнем рывке раскидал окруживших его воинов. Потеряв зрение, он всё ещё помнил запах того, кто причинил ему столько боли, и теперь, ориентируясь на чутье, бросился прямо на Ци Бая.

— У-у-у! — предостерегающе взвыл Лан Цзэ.

Ци Бай, видя летящую на него тушу, с силой оттолкнулся от земли всеми четырьмя лапами и взлетел на высокий каменный выступ. Ослепленный медведь на полном ходу врезался в скалу. Чёрная скала в мгновение ока окрасилась багровым.

С тяжелым гулом огромное тело медленно осело на землю.

Мертвую тишину сменил ликующий рев, от которого, казалось, задрожали горы. Люди обступили Ху Хо, сражавшегося до последнего.

Ци Бай же, сидя на выступе, только сейчас осознал, как ему было страшно. Силы разом покинули его лапы, он даже не мог подняться. Юноша просто лежал на каменной плите, глядя на ликующих внизу соплеменников, и его сердце бешено колотилось от пережитого.

Рядом послышался мягкий шорох.

Серый волк одним легким прыжком оказался на платформе. Лан Цзэ по-прежнему выглядел худощавым, но его мощь не вызвала сомнений. Ветерок перебирал его густую шерсть. Ци Бай всё ещё чувствовал тепло этой шкуры — ему безумно захотелось прикоснуться к ней снова. Наверное, она была невероятно гладкой на ощупь. Впрочем, он быстро отогнал эту мысль: Лан Цзэ был слишком холоден и отстранен, чтобы позволять подобные вольности.

Волк сделал несколько шагов и принял человеческий облик. Он сел рядом с барсом, не проронив ни слова. Спустя долгое время он словно вспомнил о чем-то и положил перед Ци Баем костяной нож — тот самый, что остался в глазу медведя и который юноша не успел забрать.

— Говорят, что нож из хребта Таинственной птицы — самый прочный в мире, и владеть им может лишь достойнейший воин, — негромко проговорил Лан Цзэ своим чуть хриловатым голосом. Он повернул голову и пристально посмотрел в глаза Ци Баю. — Ты оказался достоин этого клинка.

Атмосфера в племени была на небывалом подъеме. Страх перед медведем улетучился,

сменившись гордостью. Такова была жизнь в мире звероловов: каждый день приносил новые испытания, но ни одно из них не могло сломить их дух.

Охотники вернулись к реке и перетащили оставленный улов — всего за половину утра они наполнили три корзины рыбой. Пока Ту Я вела своих собирателей за красными плодами, а Лу Го с помощниками продолжала обтесывать камни, остальные принялись за разделку медведя и рыбы. Работа спорилась.

У подножия скалы Хоу Янь руководил разделкой туши. Из-за огромных размеров зверя это было проще сделать на месте, стараясь сохранить шкуру целой — теперь это было главной задачей.

— Зубы у него ещё не совсем выросли, — пояснил Хоу Янь, указывая на пасть. — Он едва достиг зрелости. Через пару лет он стал бы еще огромнее. Чёрные медведи — не наша добыча. В будущем, если увидите такого, лучше уходите подальше. Если их не злить, они не тронут: бегают они медленнее большинства из нас.

Ци Бай невольно подивился: такой гигант — и всего лишь юнец? На Ланьсин он бы точно стал «королем медведей». Но, глядя на самих звероловов, удивляться было нечему. Форма азвероловов была небольшой, около полуметра, независимо от их облика в человеческом теле. А вот рогатые воины с возрастом и ростом силы становились всё больше. Тот же Лан Цзэ, едва повзрослев, в звериной форме уже достигал двух с половиной метров в длину.

Впрочем, размер не решал всего. Азвероловы, способные даровать жизнь потомству, всегда пользовались в племени глубоким уважением.

— Не мы его разозлили, — довольно выпалил Ху Мэн, копясь в добыче. — Он сам принёс нам своё мясо.

Ци Бай лишь мысленно усмехнулся. Ху Мэн порой был слишком простодушен: медведь вовсе не «заходил в гости». Всё было куда очевиднее. Они, пришлецы, не только заняли чужую пещеру, но теперь еще и собирались съесть её прежнего хозяина.

<http://bllate.org/book/15816/1422952>